

УДК 339.924

DOI: 10.26140/anie-2021-1002-0017

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРИГРАНИЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© Автор(ы) 2021

SPIN: 1660-3832

ResearcherID: I-221800-2014

ORCID: 0000-0002-5313-2897

ВОЛЫНЧУК Андрей Борисович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

(690001, Россия, Владивосток, улица Пушкинская, 89, e-mail: i-abv@yandex.ru)

AuthorID: 178167

SPIN: 4500-8390

ВОЛЫНЧУК Яна Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры
экономики и управления

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

(690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)

Аннотация. Цель: исследование ориентировалось на решение двух задач: во-первых, определить, какие инструменты региональной политики, направленной на социально-экономическое развитие периферийных территорий, усиливают или ослабляют вовлеченность периферийных территорий в процесс международной экономической интеграции; во-вторых, разработать рекомендации органам региональной и федеральной власти Российской Федерации по корректировке отдельных направлений региональной политики с целью усиления позитивного влияния международной интеграции на социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока и повышение его конкурентности в системе трансграничного взаимодействия в регионе Северо-Восточная Азия. Методы: в ходе исследования был реализован комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты теории регионального развития и региональной интеграции, экономики, социологии, социальной психологии и истории. Инновационный аспект реализованного подхода связан с опорой на проведение «перекрестного» анализа проблем развития, российскими и иностранными участниками исследования, изучением продуктивного опыта соседей с оценкой его полезности и применимости в национальном контексте. Результаты: во-первых, региональная политика, как набор мер и стимулов для обеспечения согласованного развития регионов, выступает одним из основных компонентов общей системы государственного управления. Наиболее сложную проблему создают пограничные зоны, из-за больших расстояний, отделяющих их от национальных экономико-культурных центров, ограниченности рабочих мест и пр. Эффективность региональной политики в отношении приграничной периферии находится в зависимости от возможностей и перспектив международной экономической интеграции. Во-вторых, суть рекомендаций состоит в корректировке отдельных инструментов региональной политики РФ с помощью внедрения специального алгоритма реализации управленческих воздействий, которые имеют своей целью социально-экономическое развитие территорий за счет преодоления актуальных проблем периферии и активизации различных форм международной экономической интеграции.

Ключевые слова: региональная политика, международная экономическая интеграция, периферийные территории, приграничные территории, проблемы социально-экономического развития, эластичность проблем развития.

PROBLEMS OF BORDER DEVELOPMENT MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION

© The Author(s) 2021

VOLYNCHUK Andrei Borisovich, Doctor of Political Sciences

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS

(690014, Russia, Vladivostok, 89 Pushkina St., e-mail: i-abv@yandex.ru)

VOLYNCHUK Yana Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Economics and Management

Vladivostok State University of Economics and Service

(690014, Russia, Vladivostok, Gogolya Street, 41, e-mail: FrolovaJana@yandex.ru)

Abstract. Purpose: the study is focused on solving two problems: first, to determine which instruments of regional policy aimed at the socio-economic development of peripheral territories enhance or weaken the involvement of peripheral territories in the process of international economic integration; secondly, to develop recommendations to the regional and federal authorities of the Russian Federation on adjusting certain areas of regional policy in order to enhance the positive impact of international integration on the socio-economic development of the Far East and increase its competitiveness in the system. cross-border interaction in the region of North-East Asia. Methods: in the course of the study, a comprehensive interdisciplinary approach was implemented using theoretical and methodological tools of the theory of regional development and regional integration, economics, sociology, social psychology and history. The innovative aspect of the implemented approach is related to the reliance on cross-sectional analysis of development problems by Russian and foreign research participants, the study of the productive experience of neighbors with an assessment of its usefulness and applicability in the national context. Results: firstly, regional policy, as a set of measures and incentives to ensure the coordinated development of regions, is one of the main components of the general system of public administration. The most difficult problem is the border zones due to the large distances separating them from national economic and cultural centers, limited jobs, etc. The effectiveness of regional policy in relation to the border periphery depends on the possibilities and prospects of international economic integration. ... Secondly, the essence of the recommendations is to adjust certain instruments of the regional policy of the Russian Federation by introducing a special algorithm for the implementation of managerial influences aimed at the socio-economic development of territories by overcoming topical problems of the periphery and activating various forms of international economic integration.

Keywords: regional policy, international economic integration, peripheral territories, border areas, problems of socio-economic development, elasticity of development problems.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследовательского проекта обуслов-

ливается недостаточной теоретической изученностью

проблемы эффективного управления развитием терри-

торий сопредельных стран в условиях ограниченности источников социально-экономического роста и усиления межрегиональной и международной конкуренции за доступ к ресурсным и товарным рынкам. Практические результаты попыток стимулировать развитие российского Дальнего Востока в последние годы, обнаружили слабость применяемых в этих целях теоретических обоснований и, одновременно, предоставили полезный эмпирический материал для теоретической рефлексии и выработки новых концептуальных подходов.

Практическая значимость проведенного исследования определяется актуальными народнохозяйственными задачами России в освоении Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также потребностями многих других государств, сталкивающихся со сходными проблемами. Наблюдается экономико-географический парадокс, при котором руководство государств, входящих в крупные по территории трансграничные макрорегионы, рассматривает международную среду как ресурс своего развития, но по каким-то причинам этот ресурс оказывается невостребованным или же его эффективность не соответствует их ожиданиям. В результате, осваиваемые территории отстают в развитии по сравнению с другими территориями стран, как это происходит в случае российского Дальнего Востока или же северо-восточных провинций соседнего Китая.

Периферийные приграничные территории стран в большей степени проявляют зависимость от состояния как мировой, так и национальной конъюнктуры. И, обладая ограниченным набором источников роста, при снижении интенсивности международных взаимодействий, происходит резкое усугубление проблем социально-экономического развития регионов, что, в свою очередь, резко ограничивает мобильность инструментов региональной политики. Находясь в схожих природных и экономических условиях, разные страны, как правило, реализуют отличные друг от друга практики управления развитием слаборазвитых территорий. Однако, зачастую результаты развития далеки от ожидаемых и диспропорции социально-экономического развития стран только усиливаются.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основываются авторы; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Весь массив научных публикаций, посвященных данной проблематике, условно можно разделить на пять тематических направлений, каждое из которых отражает тот или иной аспект проблемы пространственной трансформации российского общества и проявляет специфику научных и практических интересов экспертного сообщества современной России.

В трудах первого направления исследуются теоретико-методологические аспекты проявления неравномерности социально-экономического развития в современных условиях. Оно (направление) сформировано работами отечественных ученых, выполненных на основе новейших теорий концентрации и моделей размещения производительных сил и др. объектов социально-экономических систем при их пространственном взаимодействии в «новых» условиях рыночной экономики. В частности первое направление представлено научными публикациями Артоболевского С.С., Зубаревич Н.В., Лексина В.Н., Минакира П.А., Михеевой Н.Н., Миргородской Е.О, Смирягина Л.В., Трейвиша А.И. и др. [1-8].

Второе направление исследований посвящено изучению положительного/негативного опыта и анализу проблем пространственного развития отдельных регионов. Существующая деформация территориальной структуры хозяйства страны, когда наиболее важные выгоды экономической деятельности стягиваются в федеральный центр, при этом остаток ресурсов развития крайне неравномерно распределяется между регионами, является основанием для сохранения актуальности дис-

куссий о необходимости отказа/сохранения модели развития в рамках дихотомии «центр – периферия» [9]. В качестве примеров наиболее оригинальных подходов к решению проблем регионального развития можно отнести публикации ученых, которые представляют различные региональные научные центры: Доргушаова А.К., Изотов Д.А., Казаков М.Ю., Леонов С.Н., Соболев А.В., Сухинин С.А., Тошков К.И. и др. [10-15].

Усилия третьего направления исследований сконцентрировано на поиске внутренних резервов преодоления отставания в темпах развития периферийных территорий. По мнению ряда ученых, источники повышения социального и экономического потенциала следует искать в особенностях, специфических условиях функционирования самого региона. Необходимо выявлять и продуктивно использовать его конкурентные преимуществ, будь-то выгодное экономико-географическое положение (приморское, приграничное и т.п.), наличие высоко ликвидных полезных ископаемых и ресурсов (нефть, газ и пр.), агроклиматические условия, демографический потенциал или сложившаяся определенная специализация региональной экономики (Громов В.В., Иванов В.А., Терентьев В.В., Пономарева А.С., Исалова М.Н., Казаков М.Ю., Мотрич Е.Л., Намруева Л.В., Нефедова Т.Г., Савченко Е.Е., Тошков К.И., Худякова Л.В. и др.) [16-23].

К четвертому направлению следует отнести работы, направленные на изучение перспектив использования особенностей приграничного/трансграничного положения периферийных и сопредельных территорий как инструмента оптимизации регионального развития. В качестве потенциальных факторов роста рассматриваются различные аспекты трансграничного (международного) сотрудничества/взаимодействия сопредельных территорий от приграничной торговли и туризма, до производственной кооперации, создания совместных предприятий, взаимных инвестиций и реализации инфраструктурных проектов. Это направление представлено работами региональных ученых и специалистов: Бакланова П.Я., Вардомского Л.Б., Волынчука А.Б., Изотова Д.А., Латкина А.П., Михайловой Е.В., Песцова С.К., Романова М.Т., Тошкова К.И., Цветковой О.В., Чубарова И.Г. и др. [24-32].

И, наконец, пятое направление, посвящено исследованию проблем, связанных управлением пространственным развитием. Здесь рассматриваются актуальные вопросы, которые возникают при реализации государственной политики на различных уровнях госуправления, от федерального до регионального. Это определение принципов стратегического планирования и разработка стратегий, выбор инструментов, стимулирующих количественные/качественные изменения территориальных систем и отбор показателей оценки их эффективности, формирование ресурсного потенциала, сил и средств, которые необходимых для реализации программ/мероприятий развития региона (Артоболевский С.С., Бондарская Т.А., Волынчук А.Б., Дворякина Е.Б., Кайбичева Е.И. Козлов Л.Е., Кузнецова О.В., Лексин В.Н., Леонов С.Н., Минакир П.А., Михеева Н.Н., Песцов С.К. и др.) [33-43].

Таким образом, необходимо констатировать, что, невзирая на разнообразие теоретико-методологических подходов к пониманию особенностей развития сложных пространственных экономических систем, единого взгляда на этот процесс не выработано. По сути, теоретические построения основываются на научных интересах и целях отдельно взятого учёного/группы учёных и способны решить круг весьма специфических задач. В практической плоскости, каждая из предлагаемых теорий существенно теряет в своей универсальности, что требует серьёзной «точной настройки» модели под весь комплекс условий (природных, географических, политических, социальных, экономических и др.) конкретной территории.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Проведенное исследование ориентировалось на решение двух основных задач: во-первых, определить, какие инструменты региональной политики, направленной на социально-экономическое развитие периферийных территорий, усиливают или ослабляют вовлеченность периферийных территорий в процесс международной экономической интеграции; во-вторых, разработать рекомендации органам региональной и федеральной власти Российской Федерации по корректировке отдельных направлений региональной политики с целью усиления позитивного влияния международной интеграции на социально-экономическое развитие российского Дальнего Востока и повышение его конкурентности в системе трансграничного взаимодействия в регионе Северо-Восточная Азия (СВА).

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Для решения основных задач в ходе исследования был реализован комплексный междисциплинарный подход, использующий теоретико-методологические инструменты различных дисциплин: теории регионального развития и региональной интеграции, экономики, социологии, социальной психологии и истории. Высокий уровень междисциплинарности исследования обеспечивается системной парадигмой, определяющей набор и соотношение соответствующих методологических подходов. Инновационный аспект реализованного подхода связан с опорой на проведение «перекрестного» анализа проблем развития, со стороны российскими и иностранными участниками проекта, изучением продуктивного опыта соседей с оценкой его полезности и применимости в национальном контексте. Это позволило выявить общезначимые аспекты и обстоятельства регионального развития приграничных периферий, так и концептуальные положения, обогащающие современную теорию управления региональным развитием.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Проблемы социально-экономического развития Российского Дальнего Востока (РДВ) и перспективы международной интеграции трансграничных периферий. Сравнительный анализ кейсов/практик региональной политики на периферийных территориях стран Северо-Восточной Азии выявил, что:

1. Однотипность проблем развития периферийных территорий, стоящих перед центральными и региональными властями стран СВА, не сформировала идентичного/типового подхода к преодолению неравномерностей пространственного развития. В тоже время однотипность вызовов регионального развития является хорошим основанием для кооперации региональных властей всех стран СВА в выработке механизмов совместного преодоления схожих/типичных проблем развития периферий.

2. Практика планирования и реализации управленческих решений, собственно как и эффективность управленческих моделей отличается от страны к стране. Там где региональная политика отходит от традиционных систем оценки, связывающих развитие с количественными изменениями экономического роста через фиксацию ВВП/ВРП, темпы роста ВВП/ВРП, объем инвестиций и т.п. и переходит к расширенному пониманию развития территории как процесса формирования качественной социально-экономической среды, комфортно-пространства для жизнедеятельности населения, там наблюдаются позитивные сдвиги (Япония, Республика Корея).

3. Существующие управленческие модели региональной политики РФ основной упор делают на использовании внутренних источников развития/роста, к которым относят как возможности самой территории, так и ресурсы центра. В то же время, внешним источникам развития и решения проблем периферии не уделяется должного внимания. Они рассматриваются или фор-

мально, или стихийно, или исключительно традиционно – стимулирование международной торговли (экспорт/импорт), привлечение иностранных инвестиций, развитие международного туризма.

4. Несмотря на то, что значительная часть типичных проблем социально-экономического развития периферийных территорий является чувствительной/эластичной к изменению интенсивности международной экономической интеграции, внедрение в практику межгосударственного взаимодействия ее наиболее развитых форм происходит крайне медленно.

5. Возникновение реальных интеграционных проектов в регионе с участием Российской Федерации, на наш взгляд, с одной стороны, сдерживается ожиданием, что в случае успеха региональной интеграции произойдет повышение рисков и угроз национальной безопасности, связанных с ослаблением политического и экономического влияния центра на периферию, утрату экономического/хозяйственного суверенитета. С другой стороны, преобладанием у руководства традиционного подхода к развитию международных экономических отношений, в том числе трансграничных, когда соседняя территория/государство рассматривается исключительно как источник собственного роста за счет подключения к его товарным рынкам и/или ресурсной базе. Понимания возможности комплексного решения проблем развития периферийных территорий через реализацию различных форм практической интеграции, формирования общих целей и задач, сопряжения национальных интересов и объединения ресурсных возможностей, пока нет.

Не все проблемы регионального развития одинаково чувствительны к процессам международной интеграции. С некоторой долей условности всю совокупность имеющихся проблем социально-экономического развития российского Дальнего Востока можно разделить на четыре типа, в зависимости от степени их чувствительности/эластичности к изменениям направлений, темпов и характера экономической интеграции.

1. Прямая эластичность определяется чувствительностью проблемы к наличию и интенсивности интеграционных процессов. Интеграционные процессы снижают актуальность проблемы и наоборот – отсутствие или снижение темпов международной интеграции усугубляет остроту данной проблемы. Так, например, проблема оттока населения и низкая иммиграционная привлекательность Дальнего Востока имеет прямую эластичность. Активизация интеграционных экономических процессов в трансграничном регионе СВА и подключение к ним российских дальневосточных территорий, на наш взгляд, способно кардинально изменить миграционную динамику Тихоокеанской России и, со временем, преобразовать демографическую модель региона в целом.

2. Обратная эластичность характеризует степень обусловленности международной трансграничной интеграции наличием и остротой существующей проблемы регионального развития. Иначе говоря, наличие проблем данного типа препятствует успешному выполнению интеграционных проектов и инициатив на территориях российских дальневосточных субъектов, делая их реализацию экономически нецелесообразной. К таковым проблемам следует отнести слаборазвитую инфраструктуру транспорта, энергетики и связи или же сверхцентрализацию управления региональным развитием. И в первом и, во втором случае, данные проблемы и обусловленные ими экономические издержки и потери выступают серьезными факторами сдерживания развития тех или иных форм трансграничной интеграции.

3. Отрицательная эластичность определяется усугублением/обострением проблемы развития, вызванным активизацией/усилением темпов международной экономической интеграции. Отраслевая диспропорция экономики региона в пользу сырьевого сектора представляет собой яркий пример проблемы, которая обладает отри-

цательной эластичностью к процессам международной интеграции. И нет поводов сомневаться, что существующие и успешно развивающиеся в ДВФО формы международного экономического взаимодействия усиливают сейчас и будут усиливать в дальнейшем отраслевые диспропорции в сторону роста в региональной экономике РДВ значения сырьевого сектора.

4. Неэластичность проблемы характеризуется отсутствием у нее чувствительности к изменениям темпов и направлений международной экономической интеграции. В качестве примера неэластичности может служить проблема консервации очаговой системы расселения населения на современном этапе развития РДВ.

Суть рекомендаций состоит в необходимости корректировки отдельных инструментов региональной политики с помощью внедрения специального алгоритма реализации управленческих воздействий, которые имеют своей целью социально-экономическое развитие территорий за счет преодоления актуальных проблем периферии и активизации различных форм международной экономической интеграции.

Для установления возможностей/потенциала международной экономической интеграции по стимулированию социально-экономического развития периферийных территорий российского Дальнего Востока и реализации корректирующих региональную политику мероприятий, необходимо, во-первых, провести дифференциацию с последующей систематизацией актуальных проблем развития по характеру их эластичности к процессам (и их интенсивности) международной интеграции.

Во-вторых, осуществить концентрацию усилий, сил, средств, ресурсов на разрешении проблем, которые имеют обратную эластичность, т.е. препятствуют проявлению различных форм международного экономического взаимодействия и интеграции. Успешное преодоление их негативного влияния должно привести к процессам естественной активизации различных форм международной экономической интеграции от простейших форм трансграничного сотрудничества, до, по мере наращивания потенциала, создания в регионе более масштабных механизмов взаимодействия. Ожидание позитивных эффектов от международной экономической интеграции без решения проблем, имеющих обратную эластичность, представляется непродуктивным.

В-третьих, снижение пороговых значений проблем с обратной эластичностью и активизация приграничного/трансграничного взаимодействия является условием для запуска «стихийных» механизмов решения проблем прямой эластичности. В этой связи представляется целесообразным «подключить» усилия институтов регионального развития (с помощью тех или иных инструментов) к решению тех проблем, актуальность которых с одной стороны напрямую зависит от интенсивности интеграционных процессов, а с другой, которые «восприняли» позитивное воздействие усиления в регионе интеграционной активности.

В-четвертых, разработать и запустить в действие инструменты по нейтрализации/минимизации влияния международной экономической интеграции на проблемы регионального развития, имеющие к ней отрицательную чувствительность/эластичность.

ВЫВОДЫ

Таким образом, задачи данного этапа исследования решены со следующими результатами:

Во-первых, региональная политика, как набор мер и стимулов для обеспечения согласованного роста и развития регионов, традиционно выступает одним из основных компонентов общей системы государственного управления. Растущие дисбалансы между регионами, как и между социальными группами, остаются источником глубоких противоречий и масштабных общественных конфликтов. Основным объектом региональной политики в ее пространственном измерении выступают

периферийные территории (регионы), которые обычно рассматриваются как обладающие недостатками из-за плохой доступности к большим рынкам и/или низкой плотности населения, которые, в свою очередь, ограничивают деловую активность. Региональные власти на этих территориях сталкиваются с трудностями в деле обеспечения адекватных общественных услуг, вследствие хозяйственной слабости и ограниченности доходов. Наиболее сложную проблему создают в этом случае пограничные зоны, из-за больших расстояний, отделяющих их от национальных экономико-культурных центров, ограниченности рабочих мест и проблемного развития. Региональная политика в отношении периферийных приграничных территорий напрямую и существенно находится под влиянием возможностей и перспектив развития от международной экономической интеграции. В этой связи установлено, что:

1. Сохранение курса региональной политики, направленного на дальнейшую фрагментацию экономического пространства трансграничного региона, обособление внутренних национальных рынков приводит к поступательному увеличению производственных затрат, ухудшению инвестиционного климата, и как следствие, к ограниченным инвестициям и сокращению возможностей экономического роста.

2. Реализация преимуществ от международной экономической интеграции трансграничных периферий возможна только при перенаправлении усилий региональной политики стран трансграничного региона, на добровольное устранение барьеров для взаимного обмена товарами, услугами, капиталом или трудовыми ресурсами со стороны национальных государств и переход принятия политических решений в экономических секторах с национального на наднациональный уровень.

3. Общей задачей для стран, осуществляющих региональную политику трансграничном регионе СВА, является согласие с уменьшением роли государства в управлении региональным развитием трансграничных периферий, вместе с увеличением вклада неправительственных акторов и организаций, с целью стимулирования перехода от иерархических форм и структур управления к более неформальным и гибким формам партнерских отношений и сетей.

4. Предварительным условием формирования устойчивости интеграционных процессов в трансграничном регионе является гармонизация региональных политик и координация региональных практик. Под первым понимается устранение несогласованности в содержании политик, а под вторым – решения проблем согласованности во времени.

Во-вторых, суть рекомендаций состоит в корректировке отдельных инструментов региональной политики РФ с помощью внедрения специального алгоритма реализации управленческих воздействий, которые имеют своей целью социально-экономическое развитие территорий за счет преодоления актуальных проблем периферии и активизации различных форм международной экономической интеграции.

Кроме того, при реализации корректирующих региональную политику мероприятий необходимо реализовывать такие управленческие модели и выбирать такие формы международной экономической интеграции, при которых не происходило бы повышения рисков и угроз национальной безопасности, связанных с ослаблением политического и экономического влияния Российской Федерации на свою дальневосточную периферию, утрату экономического/хозяйственного суверенитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артоболевский С.С. Региональная политика: социальная компенсация или экономическое развитие? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 1. С. 14-21.
2. Зубаревич Н.В. Пространственные исследования: опыт междисциплинарного проекта // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 7-12.
3. Лексин, Владимир Николаевич. Государство и регионы: тео-

рия и практика государственного регулирования территориального развития // В. Н. Лексин, А.Н. Швецов. – Москва : URSS : Либроком, 2016. 366 с.

4. Минакир П.А. В поисках пространственной гармонизации // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 7–15.

5. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–78.

6. Миргородская Е.О., Сухинин С.А. Неоднородность регионального экономического пространства: концептуальные подходы и методика идентификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т. 19. № 3 (40). С. 143–154.

7. Смирнягин, Л.В. Территориальные диспропорции и регулятивная функция государства // Л.В. Смирнягин // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 6. С. 106–113.

8. Тревиш А.И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 13–35.

9. Глазьев С. Ю. К вопросу о размещении производительных сил // Экономист. – 2011. – №9. – С. 33–34.

10. Доргушаова А.К. Концептуальный базис и модельный инструментарий формирования экономического каркаса региона // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 11 (83). С. 1–14.

11. Изотов Д.А., Тошков К.И. Оценка потенциала расширения торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока со странами АТР // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 6–30.

12. Казаков М.Ю. Пространственная поляризация периферийных территорий Ставропольского края по уровню социально-экономического развития // Вопросы региональной экономики. 2018. № 4 (37). С. 32–37.

13. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67.

14. Соболев А.В. Пространственные особенности влияния поляризованного развития на муниципальные образования северо-западного экономического района // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. География. География. 2013. № 3. С. 168–177.

15. Сухинин С.А. Проблемы и перспективы социально-экономического развития периферийных районов северо-востока Ростовской области // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 4 (6). С. 158–163.

16. Громов В.В. Стратегическое планирование развития туризма в приграничном регионе (на примере Республики Карелия) // Вестник Национальной академии туризма. 2008. № 4 (8). С. 4–7.

17. Иванов В.А., Терентьев В.В., Пономарева А.С. Специфика управления развитием сельского хозяйства периферийных территорий (на примере Республики Коми) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. № 2 (14). С. 101–106.

18. Исалова М.Н., Исмаилов Р.Т. Социально-экономические проблемы развития услуг связи в периферийных регионах страны // Транспортное дело России. 2009. № 6. С. 64–66.

19. Казаков М.Ю. Статистические проблемы и парадоксы при системной диагностике периферийных территорий аграрно-индустриального региона // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 169–184.

20. Мотрич Е.Л. Дальний Восток России: современная демографическая ситуация // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 45–52.

21. Савченко Е.Е. Транспортная инфраструктура как основа экономической интеграции территорий Сибири и Дальнего Востока // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 1. С. 13–18.

22. Tochkov K. Trade Potential and Trade Integration of the Russian Far East: A Regional Perspective. Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics. 2018. No. 4. Pp. 21–38.

23. Худякова Л.В. Экономическое значение строительства железных дорог в регионах Дальнего Востока // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2015. № 25. С. 13–18.

24. Бакланов П.Я., Новиков А.Н., Новикова М.С. Влияние трансграничности на территориальные структуры Приморского края России и сопредельных территорий // Ученые записки Казанского университета. Серия: Естественные науки. 2018. Т. 160. № 1. С. 162–177.

25. Вардомский Л.Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // Пространственная экономика. 2017. № 4. С. 23–40.

26. Волынчук А.Б., Крылова И.А. Транспортно-логистический кластер как инструмент развития периферийных территорий // Фундаментальные исследования. 2018. № 6. С. 72–77.

27. Изотов Д.А., Тошков К.И. Оценка потенциала расширения торговых взаимодействий регионов Дальнего Востока со странами АТР // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 6–30.

28. Латкин А.П., Бакланов П.Я., Суржиков В.И. и др. Приграничное сотрудничество российского Дальнего Востока с Китайской Народной Республикой: маркетинговый анализ и проблемы развития. Владивосток. 2017.

29. Песцов С.К. Трансграничное сотрудничество и интеграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 4 (12). С. 15–21.

30. Песцов С.К., Волынчук А.Б. Стратегия развития Дальнего

Востока: (не)типичный случай современной российской региональной политики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 3–1. С. 82–92.

31. Цветкова О.В. Трансграничное сотрудничество приграничных субъектов Российской Федерации // PoliBook. 2016. № 4. С. 96–107.

32. Чубаров И.Г., Михайлова Е.В. Проблемы преодоления периферийности российско-китайского трансграничья // Россия и АТР. 2017. № 4 (98). С. 88–105.

33. Артоболевский С.С. Региональная политика: социальная компенсация или экономическое развитие? // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2013. № 1. С. 14–21.

34. Бондарская Т.А. Особенности смены ориентиров управления региональной экономикой в современной России // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 5. С. 20–23.

35. Дворякина Е.Б., Кайбичева Е.И. Направления информационного обеспечения исследования периферийных территорий региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 3 (65). С. 83–91.

36. Кайбичева Е.И. Периферийные территории региона как объект управления / В сборнике: Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития, материалы Международной научно-практической конференции. 2016. С. 140–145;

37. Козлов Л.Е., Волынчук А.Б. Региональная политика России на Дальнем Востоке в условиях неблагоприятной внешней среды (2014–2016 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4 (39). С. 24–35.

38. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125.

39. Лексин, В.Н. Региональная политика России и ее «восточный вектор» // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. Т. 7. № 4 (36). С. 33–48;

40. Леонов С.Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России // Пространственная экономика. 2017. № 2. С. 41–67.

41. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.

42. Михеева Н.Н. Стратегия пространственного развития: новый этап или повторение старых ошибок? // ЭКО. 2018. № 5. С. 158–78.

43. Volynchuk A.B., Pestsov S.K., Kozlov L.E., Volynchuk Ya.A. Regional Policy of Russia in the Far East: Why Does it go Wrong and What is Apparently Seceded // Journal of Politics and Law. 2018. Т. 11. № 4. С. 1–10.

**Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 20-514-93004**

Статья поступила в редакцию 24.01.2021
Статья принята к публикации 27.05.2021